

**НОВЫЕ
ПЕТЕРБУРГСКИЕ
ТАЙНЫ**

ЕКАТЕРИНА ОСТРОВСКАЯ

**ЗАПОВЕДНИК,
ГДЕ ОБИТАЕТ
СМЕРТЬ**

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-77

Оформление серии *А. Дурасова*

В оформлении обложки использован городской пейзаж
«В Пустом переулке» (2017 г.)
художника *Олега Ильдюкова*

Островская, Екатерина.

О-77 Заповедник, где обитает смерть / Екатерина
Островская. — Москва : Издательство «Э», 2017. —
320 с. — (Новые петербургские тайны).

ISBN 978-5-699-99970-5

«Никогда не разговаривайте с неизвестными», — предостерегал классик Михаил Булгаков. С известными, впрочем, тоже надо разговаривать осторожно. Алексей Волошин встречается в подпольном казино с давним другом. После большого выигрыша они едут к Алексею домой, и Иван Филатов рассказывает о новой игре, победитель которой получит миллиард долларов. Игра смертельно опасная, но и куш фантастически огромен, поэтому можно забыть и о страхе, и о моральных принципах и о шестой божественной заповеди: «Не убий». Но никто из них не готов стать убийцей. И умирать не хочется, значит, надо выжить любой ценой. В момент наивысшего напряжения сил смерть и любовь ходят рядом. Каждый из друзей встречает свою любовь, но не всякому везет и в любви, и в смерти...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Островская Е., 2017
© Ильдюков О.Е., иллюстрация, 2017

ISBN 978-5-699-99970-5 © Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

ТАТЬЯНА УСТИНОВА

Единственный способ изменить мир

Как я люблю детективы!.. Особенно хорошие. Читаю с удовольствием и некоторой опаской — всегда-то мне хочется оказаться самой умной и сразу угадать, кто злодей, кто жертва и как именно повернется сюжет!.. Честно сказать, я промахиваюсь, только когда увлекаюсь. И автор не дает мне шанса вздохнуть, оторваться, засунуть книжку в сумку и вернуться к ней, ну, допустим, послезавтра!..

Екатерина Островская как раз из таких — ни оторваться, ни вздохнуть, где уж отложить на послезавтра!.. Я люблю ее книги, и «Желать невозможного», и «Темницу тихого ангела», и на этот раз я ждала, что автор снова меня удивит.

«Заповедник, где обитает смерть» почти фантастическая история, но Екатерине Островской удастся заставить читателя — то есть меня и, надеюсь, вас тоже — верить в реальность происходящего, и это ощущение не отпускает до самой последней страницы.

Быстрота повествования, от которой захватывает дух, не дает ни опомниться, ни остановиться, ни отложить книжку на послезавтра. Ее просто необходимо дочитать здесь и сейчас, и желательно без пауз, и хорошо бы при этом, чтоб телефон не звонил и дети не приставали!..

Островская играет жизнями, тасует героев, заставляет их совершать неожиданные и странные поступки, а читателя с замиранием сердца следить за ними и гадать — сработает, не сработает, выберутся, не выберутся?.. Сюжет то и дело поворачивает в какую-то другую сторону и на полной скорости несется дальше. Это почти невозможно, но ей удается удержаться на этих виражах!.. И очень хочется, чтобы у героев все получилось!..

Мне кажется, одна из самых главных и сложных задач автора — заставить читателей сопереживать героям. Поверить в них и прожить с ними целую жизнь, уложившуюся в книгу. И я верю! И хочу, чтобы у них все получилось, чтобы двое друзей, герои романа «Заповедник, где обитает смерть», победили, чтобы затеянная кем-то то ли из праздности, то ли из жадности, то ли по дьявольской неосторожности «игра на выбывание», ставки в которой значительно выше, чем человеческая жизнь, все же закончилась для них благополучно или чтобы просто закончилась хоть как-то!.. И мне то и дело хочется им... подсказать: ребята, здесь что-то не то, а вы

из-за своей молодецкой удали этого не замечаете! Ну, оглянитесь по сторонам, взгляните пристальней!

И герои сражаются за себя, пытаюсь разгадать, какое место отведено им в придуманном автором чудовищном состязании!

Я читаю, и страшно мне, и увлекательно, но я не разрешаю себе заглядывать в конец, перелистывать последние страницы — никогда!..

А еще мне всегда нравится в книгах, когда смешно. Когда смешно... непредсказуемо, а не там, где положено по законам жанра! Островская не боится шутить там, где кажется, что это невозможно и даже опасно. Она совершенно свободна в тексте, ничего не боится и ничем себя не ограничивает. И поэтому все получается, да так хорошо!

И финал! Он всегда феерический, во всех отношениях. Иногда так сразу и не поймешь, такой ли уж это стопроцентный хеппи-энд, на который, как мне кажется, надеется каждый нелicenseмерный читатель! А потом приходит осознание, что все правильно, так и должно быть.

Как читатель, я знаю совершенно точно, что счастливый конец в романе — не признак слабости или бесхарактерности автора! Это, возможно, единственный способ изменить мир. Я говорю это сейчас совершенно серьезно. Я читаю, в это время для меня не существует неразрешимых проблем и глобальных кризисов, политиче-

ских, финансовых или смысловых. Я читаю и точно знаю, что все... обойдется. Честно. Всерьез.

И обыкновенные дети из обыкновенного детского дома станут жить во дворце и получат возможность понять, что мир огромен и прекрасен!

«...Знай же, что в последние дни наступят времена тяжкие. Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержанны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся...»

*Второе послание к Тимофею
святого апостола Павла*

Вся жизнь — игра: сюжет — так себе, но зато какая графика!

Народная мудрость хакеров

ГЛАВА 1

Фонари едва мерцали, вся улица погружена в ночную тень, хотя какая может быть тень, если света нет; даже луна на небе без короны — просто как белая пуговка, пришитая к черной рубашке. Зимнее утро приходиться не спешило, и дома тоже не торопились просыпаться; в темных стеклах окон ничего не отражалось, а что за ними — одному Богу известно. Если Он не спит, конечно.

Ровно в четыре утра Волошин вышел из клуба, сел в машину и, не прогрев двигатель, отправился домой. Обычно он так рано не заканчивал игру, даже если она не шла, но сейчас зима — мосты в Петербурге по ночам не разводят, и по-

тому можно себе позволить сказать «Достаточно!» и удалиться. Хотя ни о каком достатке сегодня не может быть и речи: с чем пришел, с тем и домой вернется. И то случайно — сгреб оставшиеся перед ним фишки, поставил на черное — потому лишь, что три раза подряд выпадало красное. На этот раз повезло — Волошин решил не испытывать больше судьбу, получил в кассе выигрыш, шагнул через порог в темноту, замер на мгновение, подставляя лицо морозному воздуху и прислушиваясь к тишине. Потом направился к машине, нажал кнопку брелока. Автомобиль отозвался двумя короткими всхлипами и помаргиванием подфарников. Впрочем, сильного мороза не было, стекло не успело замерзнуть, и прогревать двигатель нет особенной нужды, можно сразу отправляться домой, где...

Нет, все было не так. Когда Волошин вышел из казино и легкий морозец поцеловал его в обе щеки, из темноты выскользнула девушка — просто выросла из черной стены и, не дойдя двух шагов, остановилась, ничего не говоря, пытаясь поймать взгляд свободного и, как ей, наверное, казалось счастливого человека. Коротенькое пальтецо или курточка, скрывающая еще более короткую юбку, чулочки в сеточку, руки, прижимающие к груди простенькую сумочку. Волошин видел эту девушку в вестибюле казино, куда она заскочила погреться или, если получится, подцепить клиента — обычная уличная дешевка, и малолетка к тому же: неудивительно, что ее тут же выставили.

Алексей как раз поправлял перед зеркалом кашне и мельком заметил, как за его спиной отразилась какая-то суета — нет, все пристойно: девушка зашла, охранники тут же ее вежливо попросили. И вот теперь она подкралась, скукоженная, и пытается обратить на себя внимание.

— Не хотите ли... — начала шептать девушка.

Но Волошин даже не повернул головы.

— Расслабься, — посоветовал он, щелкнул брелоком и залез в автомобиль.

Уличные фонари еле брезжили бледной марганцовкой, город спал, словно похрапывая, — это продребезжал первый непонятно куда ползущий троллейбус, где-то хлопнула дверь, и на улицу вывалился взъерошенный сон — как видно, ошибся адресом. Все это пронеслось и осталось позади: казино, девушка, темная улица и подозрительная личность в подворотне. И все равно что-то не так. Определенно, что-то прошмыгнуло мимо — незаметное, может быть, не такое уж необходимое, но отразилось в сознании, прежде чем исчезнуть. Волошин даже тряхнул головой, чтобы не напрягаться, вспоминая, а просто сбросить навязание. Еще совсем недавно он ни о чем не задумывался, и вдруг прицепилось непонятное чувство тревоги, которое не дает сосредоточить внимание на дороге или на чем-нибудь приятном. Алексей даже притормозил, а потом и вовсе остановился. Быстро промелькнул сегодняшний вечер — вроде ничего особенного: не выиграл и не проиграл, знакомых не встретил, хотя видел Филатова, но ни о чем с ним не говорил, просто кив-

нули друг другу и направились к разным столам. И все же что-то не так, надо вспомнить. Что-то очень важное.

Волошин развернулся и поехал назад. Над казино тускло светилась вывеска, перед входом никого. И только когда автомобиль остановился, откуда-то из-за водосточной трубы выскочила та девчонка и снова оказалась возле машины. Через тонированное стекло невозможно было разглядеть ее лицо.

Алексей приоткрыл дверь:

— Прыгай сюда!

Девчонка забралась на сиденье, колени тряслись от холода, а руки продолжали прижимать к груди сумочку.

Волошин вынул бумажник, достал из него соевую:

— На, возьми.

— В машине? — прошептала девчонка.

Алексей усмехнулся и отвернулся от дурочки.

— Ничего не надо. Получила и катись отсюда.

Она уже начала шарить по обшивке двери в поисках ручки, торопливо и нервно, словно боясь, что этот странный человек передумает.

— Сиди! — приказал Волошин. — Я тебя до метро подброшу.

— Метро сейчас закрыто, — совсем тихо выдавила из себя девчонка.

И не повернулась при этом. Так они и проехали до Невского проспекта — Волошин, пораженный своим альтруизмом, и его спутница, демонстрирующая ему свой затылок.

— Где хоть живешь? — поинтересовался Алексей. — Может, мне по пути, и я тебя у дома...

Но спутница не дала договорить:

— За городом.

— За город нам не надо, — не торопясь, словно обращаясь к самому себе, произнес Волошин и объяснил опять же себе: — За городом нам нечего делать, нам и в городе неплохо живется.

Ему уже стало жалко сотни баксов. Кого он хотел удивить — эту сопливую деревенскую потаскушку, решившую подхватить клиента возле шикарного заведения? И что на него нашло? Она, кстати, даже не поблагодарила.

— Сейчас через Неву перескочим, и я тебя возле «Василеостровской» высажу — напротив ночное кафе, до открытия метро можно перебиться там.

— У меня рублей нет, — прошептала девчонка, уставившись в свои коленки.

И тогда Волошин вздохнул, продолжая держаться за баранку левой рукой, снова залез во внутренний карман, достал бумажник и положил его на руль. Придерживая пальцем, выудил сто-рублевку, следом за которой выскочила и вторая, протянул обе банкноты спутнице:

— На, кровососка! На пару пива хватит и на бутерброд останется.

Захлопнул бумажник, вернул его в карман и только после этого добавил:

— И на метро останется.

— У меня есть, — призналась дурочка.

— Счастливая, — зачем-то сказал Алексей и

снова поразился тому, насколько он добрый, и тому, что ему не говорят «спасибо».

Раздалось только «хлюп, хлюп». Девчонка шмыгнула носом и закрыла ладошкой глаза.

«Ревет, что ли?» — подумал Алексей и бросил взгляд на спутницу.

Та и в самом деле плакала, причем абсолютно по-детски, потряхивая головой и закрывая ладошкой уже не глаза, а рот, чтобы не разрыдаться во весь голос. В свете пролетающих за окнами фонарей стали видны размазанные тени и стекающая с ресниц тушь. Смысла успокаивать попутчицу никакого, можно только прибавить газу, чтобы скорее домчаться до метро, расстаться с ней, забыть навсегда и не вспоминать. Как и этот вечер — бессмысленный и пустой, как многие другие, похожие друг на друга в своем унылом однообразии.

Девчонка выскользнула в ночь молча. Только перед тем, как захлопнуть за собой дверь автомобиля, прошептала:

— Спасибо. Я постараюсь вернуть долг.

Но Алексей махнул рукой: поторапливайся, мол. Дверь затворилась, свет в салоне погас. За окнами тоже было темно, и посреди мрака сияла эмблема «Макдоналдса», пропахшая жареной картошкой и котлетами.

Десять с половиной лет назад, как раз перед государственным экзаменом в университете, Лешка Волошин, возвращаясь домой, заглянул в поч-

товый ящик и обнаружил там конверт. В конверте находилась открытка с изображением целующихся голубков и двух золотых колечек.

«Алексей, приглашаем тебя на торжественную регистрацию нашего брака, которая состоится на набережной Красного Флота.

Нина, Ваня».

Поднимаясь в лифте, Волошин пытался вспомнить, кто такая Нина, и не мог. Ивана среди знакомых тоже не было. Решив, что почтальон ошибся, взглянул на конверт: все верно — адрес его, и фамилия написана без ошибок. Оставалось только удивляться и ломать голову дальше. Он бы ночь не спал, но как раз перед полуночью позвонил бывший одноклассник, которому, как выяснилось, подбросили такое же послание. Вместе вычислить Нину оказалось не так уж сложно: она училась в их классе и даже какое-то время сидела рядом с Волошиным, что, впрочем, особой радости не доставляло — неуверенная в своих знаниях девушка перед каждой контрольной писала шпаргалки у себя на ногах, потом ей оставалось только поднять юбку и получить необходимую информацию. Естественно, что и Лешка по ее ногам сверял порой собственные знания. Однажды на контрольной по математике он толкнул соседку в бок:

— Чему равен бином Ньютона?

Добрая девушка для пущей конспирации подняла в задумчивости глаза к потолку, а рукой стала задирать подол.